

005043121

На правах рукописи

Тарасова Евгения Александровна

**Генеалогия как сфера и метод исследования
культурно-исторического процесса
(на материале культурного наследия
рода Урусовых-Шиловских)**

24.00.01 Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

17 МАЯ 2012

Киров – 2012

13

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» на кафедре культурологии и рекламы

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор, Осипова Нина Осиповна

Официальные оппоненты:

Едошина Ирина Анатольевна, доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова», профессор

Маслова Анна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

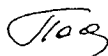
Ведущая организация ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

Защита состоится 31 мая 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: г. Киров, ул. К. Либкнехта, д. 89.

Автореферат разослан «24» апреля 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Поспелова Н. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование представляет опыт комплексного анализа генеалогии как сферы и метода изучения культуры, что позволяет в рамках культурологии систематизировать богатый эмпирический материал и раскрыть культуросозидательную роль наследия дворянских фамилий.

Актуальность исследования. Научный интерес к генеалогии и определение её места в системе гуманитарного знания обусловлены проблемами, которые не одно столетие разрабатывались в мировой гуманитарной науке. Сегодня генеалогия вышла за рамки вспомогательной исторической науки, заняв достойное место в ряду интегративных дисциплин. Перспективность интеграции генеалогии и современной культурологии обусловлена, с одной стороны, потребностью расширения сферы генеалогии и тесной связи ее с культурологией, с другой – необходимостью обращения к прикладным аспектам генеалогии, связанным с сохранением и передачей культурных ценностей в рамках родовой традиции.

В постановке и решении этих задач значительная роль отводится разработке методологических принципов и подходов, ранее не являвшихся базовыми понятиями культурологии. В качестве такой базовой методологической парадигмы диссертант представляет культурно-генеалогический подход, возможности которого могут в новом ракурсе представить тенденции историко-культурного процесса. Обращение к данной проблематике, введение в научный оборот новых фактов, несомненно, будет способствовать развитию культурного самосознания современного человека (в особенности молодёжи) и его культурной идентичности. В условиях деструктивных тенденций современного российского общества, представляющих серьезную угрозу для сохранения целостности национально-го самосознания, особую актуальность представляет обращение к культурным аспектам генеалогии, роль которой связана с вниманием к истокам, проблемам национальной памяти, культурной связи поколений и трансляции культурной традиции.

Степень научной разработанности проблемы. В классической и современной (главным образом исторической) науке накоплен значительный опыт исследования дворянских родов, который в основном осваивает и систематизирует богатый фактологический материал, определивший основной вектор генеалогии как исторической науки. Это исследования А. Бобринского («Дворянские роды, внесенные в общий гербовник всероссийской империи»), В. Руммеля и В. Голубцова («Родословный сборник дворянских фамилий»), «Списки Титулованным родам и лицам Российской империи»), Л. Савелова («Лекции по генеалогии») и др.

В советской гуманитарной науке по причине жесткой идеологической цензуры проблема истории дворянской культуры и генеалогии не разрабатывалась. Вместе с тем историки широко пользуются общетеоретическими работами и методиками, относящимися к этому периоду (в частности «Историей и генеалогией» Б. А. Рыбакова). Начиная с 1990-х гг. вопрос о предмете и роли генеалогии в отечественной науке получил новое освещение. Значительно вырос интерес к изучению истории дворянской традиции, в том числе и через составление родословных древ: исследования В. Уколова и Е. Уколовой, А. Нарбута, Т. Каждан, Е. Марасиновой, Г. Стернина, Ю. Тихонова, Ю. Федосюк («Что непонятно у классиков или энциклопедия русского быта XIX века»), С. Охлябинина, Л. Ивановой и др.¹

В целом ряде исследований, в том числе диссертационных, намечены перспективы, ориентированные на прикладные аспекты генеалогии, ее связь со смежными науками: философией (П. Выжлецов²), педагогикой (М. В. Короткова³, О. С. Муравьева⁴, О. Ю. Солодянкина⁵, даже юридическими науками (Яковлев В. И. Гнездо отцов: поместья и судебные процессы дворян Некрасовых во второй половине 1730 – начале 1860-х гг. Ярославль, 1996), психологией (А. В. Зарубина⁶), искусствоведением и литературоведением, отдельными аспектами повседневной культуры (И. Ю. Рябова). Во многом эти и продолжающиеся публиковаться работы связаны с доступностью многих архивов (в том числе личных), а также с деятельностью Российского Генеалогического общества, занимающегося большой работой по поиску документов.

Важной сферой диссертационного исследования является феномен дилетантизма, однако на фоне отдельных изысканий в этой области: М. Соколовой («Феномен дилетанта в английской художественной жизни XVIII в.»), А. Батаева («Пора прекрасных дилетантов») и др., – проблема сохраняет свою актуальность и нуждается в конкретных разработках.

¹ См., например: Нарбут А. Князья Урусовы. Родословные росписи. Вып. 2. М., 1994; Марасинова Е. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века (по материалам переписки). М., 1999; Охлябинин С. Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М., 2006; Стернин Г. Об изучении культурного наследия русской усадьбы // Русская усадьба. 1996. № 2(18). С. 10–15.

² Выжлецов П. Г. Генеалогия субъекта в формах власти и знания: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2003.

³ Короткова М. В. Домашнее образование детей московского дворянства XVIII века. Просвещение в России // Преподаватель XXI века. 2007. № 2. С. 59–66.

⁴ Муравьева О. С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995.

⁵ Солодянкина О. Ю. Иностранцы наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). М., 2008.

⁶ Зарубина А. В. Социальная психология российского дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

Несмотря на обилие научных источников, посвященных русской культуре в целом и дворянской культуре в частности, проблема применения генеалогического подхода к анализу культуры сохраняет свою актуальность, а генеалогия по-прежнему остается прерогативой исторической науки. Обращает на себя внимание и практическое отсутствие специальных исследований, которые бы давали характеристику культурных феноменов, формирующихся в рамках родовой традиции в пространстве эволюции конкретных родов, многочисленные архивы которых ещё ждут своих комментариев и описаний.

В связи с обозначенными проблемами в качестве **гипотезы исследования** диссертант вводит в понятийный аппарат культурологии новый аспект интерпретации понятия «культурная генеалогия», которое в теории культуры имеет значение, связанное или со значением «происхождение», «генезис» того или иного явления и культуры в целом (Л. Э. Ванд, А. С. Муратова, А. Я. Флиер⁷ и др.), или (в варианте «генеалогическая культура») включает методику изучения родословия, этический и эмоциональный аспекты в осмыслении родословной и т. д.

В данной диссертации под «культурной генеалогией» понимается одновременно и поле исследования, и методологический подход, который предполагает исследование базовых ценностей национальной культуры сквозь призму формирования, развития и трансляции родовой традиции, включенной в историко-культурный контекст.

Объектом исследования является культурное и художественное наследие дворянских родов в контексте генеалогической традиции.

Предмет исследования – культурное наследие дворянского рода Урусовых-Шиловских, его вклад в развитие духовных и культурных ценностей России.

Цель работы заключается в культурно-генеалогическом исследовании основных принципов формирования русской дворянской культуры и роли дворянского рода Урусовых-Шиловских в становлении и сохранении национальной культурной традиции.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Обозначить новые теоретические подходы к исследованию культурной генеалогии, ее границ и объектно-предметных характеристик.
2. Выявить методологические возможности генеалогии в проведении историко-культурных исследований.
3. Охарактеризовать особенности формирования и трансляции духовных ценностей в родовой традиции дворянства.
4. На материале истории дворянского рода Урусовых-Шиловских проследить особенности формирования, сохранения и передачи куль-

⁷ Ванд Л. Э., Муратова А. С. Генеалогия культуры и веры. Зримое и тайное. М., 2000; Флиер А. Я. Культурогенез. М., 2005.

турных ценностей в целостности родовой традиции нескольких поколений.

5. На примере деятельности и наследия К. С. Шиловского проанализировать феномен творческого дилетантизма второй половины XIX – начала XX в. как проявления особого типа художественного сознания и художественной практики культуры «дворянских гнёзд».

Источниковая база. К исследованию привлекаются многообразные материалы письменных источников, артефактов, материалов визуальной антропологии, архивных документов, художественного наследия, мемуарных и эпистолярных источников, частных коллекций, фактов устной истории.

Методологическую основу работы составляет комплекс методологических подходов, объединяющих культурно-антропологический, биографический, историко-генетический методы в рамках системного подхода к анализу культурных феноменов, необходимость которого обусловлена многоаспектным и целостным характером исследования.

В качестве исследовательской методологической стратегии применяется культурно-генеалогический подход к анализу историко-культурного процесса.

Теоретическая база диссертации включает исследования по теории идентичности (Д. Лихачёв, К. Хюбнер, О. Астафьева, А. Костина, А. Флиер и др.), проблемам эволюции и трансляции традиций в культуре (М. Мид, Г. Винокур, М. Каган, И. Касавин).

Междисциплинарность обеспечивает работе синтез исторического и культурологического подходов, возможность оперировать категориальным аппаратом смежных наук.

Положения, выносимые на защиту.

1. В контексте существующих в современной науке подходов к понятию «культурная генеалогия» существенное значение приобретают его культурологический аспект и методологическое содержание, в рамках которого основные тенденции историко-культурного процесса могут быть рассмотрены сквозь призму ментальной и культуросозидательной традиции рода, транслирующей «ядро» этой традиции. Основой культурной генеалогии является не историческая событийность, а тип среды, формирующей ментальность и т.н. «родовую память», которая определяет культурное и общественное сознание каждого представителя рода, его духовную жизнь.

2. Эволюция дворянского рода Урусовых-Шиловских, его этническая история, вклад её представителей в развитие отечественной культуры и общественной жизни свидетельствуют об истоках и характере формирования родовой традиции, особенностях её сохранения и трансляции, результатом которой стала замена сословно-дворянской идентичности политической и культурной.

3. Культурным «ядром» архетипа *род* является «родовое гнездо» – идеальная «прародина» семейных и духовных традиций. Это семиотический компонент культуры, пространственным выражением которого стала родовая усадьба со своим устойчивым, замкнутым типом семейного воспитания, образования, повседневной жизни, архитектурной моделью организации мира.

4. Родовые «гнезда» Урусовых-Шиловских воплощают синтез природы и культуры, являлись, с одной стороны, пространством ценностных ориентаций семьи в общественной деятельности, искусстве, а с другой – формировали доминанты русской культуры в целом.

5. В системе культурных доминант русской культуры второй половины XIX в. одно из ведущих мест принадлежит феномену творческого дилетантизма, истоки которого формируются в рамках родовой дворянской традиции образования, передающейся из поколения в поколение.

6. Образцом творческого дилетантизма является художественная деятельность К. С. Шиловского, реализовавшего свои скромные способности в этнографии, истории, переводах, литературном творчестве, живописи, музыке, актерском искусстве, пластике, театральной педагогике и при этом остававшегося во всех сферах «блестящим дилетантом». Потомки К. Шиловского, получившие профессиональное образование в той или иной сфере, сохранили, тем не менее, склонность к творческой «всеядности» как проявлению родовой культурной традиции.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке теоретических аспектов *культурной генеалогии* как сферы гуманитарного знания и её методологических возможностей, позволяющих исследовать динамику и трансформацию культурного процесса в историко-генетическом аспекте.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в ходе преподавания курсов «Теория и история культуры», «Культурная антропология», разработки спецкурсов и тематики учебно-исследовательских и магистерских работ, связанных с интеллектуальной и культурной историей России. Предложенная методология может быть также востребована в процессе дальнейшей разработки проблем, связанных с генеалогическими исследованиями как общего, так и специального характера.

Личный вклад диссертанта заключается в том, что автором самостоятельно обозначена исследовательская позиция, в полном объеме выполнены поисковые работы, результаты которых реализованы в основном корпусе диссертации и её выводах.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В ходе исследования предложен новый ракурс в теоретическом обосновании понятий «культурная генеалогия», «культурно-генеалогич-

ческий подход», показаны их теоретические и методологические возможности.

2. Впервые в полном объеме представлена история рода Урусовых-Шиловских в контексте формирования, сохранения и трансляции культурной традиции, а также проанализирован вклад в культуру отдельных его представителей.

3. В историко-культурный оборот введены новые артефакты, сопровождаемые комментариями, привлечены неизвестные архивные материалы, в том числе связанные с потомками рода, дана характеристика неизученных сторон жизни и деятельности представителей нескольких поколений Урусовых-Шиловских.

4. Впервые в полном объеме (включая открытые в архивах художественные произведения) представлено разностороннее наследие К. С. Шиловского, что позволило осветить феномен творческого дилетантизма как проявления родовой культурной традиции.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах на научных конференциях: «Развитие общественной мысли в России: современный и исторический аспекты» (Киров, 2009); «Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук» (Пермь, 2011), «Герменевтика словесности и культуры» (Шуя, 2011).

Результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры культурологии и рекламы Вятского государственного гуманитарного университета и опубликованы в 8 статьях.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 198 наименований, и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется степень её актуальности, излагаются цели и задачи, методологические основы, обозначаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы исследования.

В **первой главе** – «Роль генеалогии в современном гуманитарном знании: культурологические аспекты» рассматриваются место и роль генеалогии в системе науки, анализируются различные подходы к её осмыслению, вектор её прикладного значения, выявляются её методологические возможности в сфере изучения историко-культурного процесса.

В **параграфе 1.1** – «*Становление генеалогии как сферы научного исследования*» – даётся обзор различных подходов к генеалогии в их ретроспективном формате. Автор подчеркивает дискуссионность в определении предметно-объектных характеристик генеалогии. С одной стороны,

это наука, изучающая историю родов и помогающая осмыслению исторического процесса (в практическом и теоретическом аспектах), с другой – это наука, изучающая культуру родовой памяти и её роль в трансляции культурных и духовных ценностей. В последнем значении генеалогия приобретает статус интегративной дисциплины, «единой гуманитарной науки о людях», которую можно рассматривать как «синтетическую макроdisciplину по истории родовой сущности людей»⁸. В то же время некоторые концепции, в частности постмодернистской направленности (Ж. Делез, Ж. Деррида), вообще отрицают генеалогии как науку, рассматривая её сквозь призму теории ризоматичности, отрицающей в принципе факт существования генеалогического древа в линейном понимании истории и культуры.

С учетом новых принципов, составляющих содержание и функции генеалогии, в *параграфе 1.2. – «Культурологические аспекты генеалогии»* – формулируются задачи культурной генеалогии, которая понимается диссертантом одновременно и как сфера генеалогии, позволяющая исследовать культурный вектор истории того или иного рода, и как методологический подход, позволяющий рассматривать константы, динамику и трансформации историко-культурного процесса сквозь призму культуро-созидательной деятельности того или иного рода. Что касается понимания культурной генеалогии с точки зрения происхождения различных культурных форм (Я. Флиер), то более корректным в этом случае представляется термин «генеалогия культуры» или «генеалогия культурных форм». В контексте данной работы культурная генеалогия, таким образом, представляет научное направление, в рамках которого изучается процесс формирования и передачи культурной традиции, формирующейся внутри конкретного рода (родов) и сохраняющей основные ценности как этого рода, так и культуры, которую этот род представляет. Диссертант в связи с этим рассматривает концепции генеалогии в её культурантропологическом ракурсе. История рода, таким образом, является и историей культуры, тем более если речь идет о русских дворянских родах и их вкладе в русскую культуру.

В *параграфе 1.3 – «Дворянский род Урусовых-Шиловских как пространство ценностных ориентаций русской культуры»* представлен обзор источников, позволяющих реконструировать историю семейных родов, степень их участия в истории, культуре и общественной жизни России. На основании привлеченных материалов (в том числе неизвестных архивных данных, меморатов, рукописных альбомов, выписок из разрядных книг, описаний семейных библиотек, эпистолярных и фотомате-

⁸ Борисенко М. В. К характеристике источниковой базы по истории семей сибирских крестьян-переселенцев (к. XIX – н. XX в.) // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея. 1993. № 2. С. 61.

риалов и т. д.) диссертант выстраивает исторический и «ментальный» портрет рода в его хронологической эволюции. Приведенные сведения, впервые изложенные в систематическом виде, дают возможность представить личностный компонент историко-культурного процесса, а сведения об имущественном статусе рода, социальном положении, роде занятий, внутрисемейных отношениях отражают доминирующие стороны историко-культурного процесса на разных его этапах. Не случайно, например, мировая литература последовательно отразила эту особенность, проявляя неслучайный интерес к «историям рода» (С. Аксаков, И. Бунин, И. Гончаров, М. Салтыков-Щедрин, Дж. Голсуорси, Т. Манн, М. Горький, М. Булгаков и др.).

Диссертант подчёркивает роль устной истории в формировании знаний о роде, которая важна не столько для историка, сколько для культуролога. Несмотря на то что основанная на воспоминаниях устная история часто отличается недостоверностью и неточностью (и это показано в работе на материале мемуаров представителей рода Урусовых-Шиловских), эмоционально-образный фон этой истории, выражение индивидуальных качеств и мировоззрения автора, особенности субъективного восприятия событий дают возможность реконструировать особенности культурного сознания, доминирующего в тот или иной период родовой истории.

Во второй главе – «Роль генеалогической традиции в развитии усадебной культуры» – рассматриваются те особенности усадебной культуры, которые были связаны с родовой традицией и формировали новые особенности её проявления. Большое значение приобретает и обратный процесс – влияние изменяющегося историко-культурного «фона» на культурную историю рода. В качестве основной исследовательской позиции диссертант выдвигает положение, связанное с явлением «взаимоупора» (И. Кондаков) как взаимодействия в культуре двух разнонаправленных тенденций: с одной стороны, усадебная культура с её архетипическим устойчивым ядром противостоит разрушительным процессам, сохраняя культурное ядро и устойчивость духовной традиции, передаваемой «поколенно», с другой – она в своих недрах формирует тот динамический элемент, который в рамках национальной культуры обладает мощным создательным потенциалом.

В ходе развития этого положения в *параграфе 2.1 – «Формирование и эволюция рода Урусовых-Шиловских в контексте русской истории и культуры»* – прослеживается эволюция рода Урусовых-Шиловских. История двух древнейших родов российского дворянства свидетельствует о серьёзном вкладе их представителей в развитие общественной, военной, культурной жизни. Многие имена, включенные в генеалогические росписи, представлены видными государственными и военными деятелями,

мастерами литературы и искусства, оставившими заметный след в истории и культуре России. Упомянуты их увлечения, благотворительная деятельность – меценатство, передача личных коллекций музеям, пожертвования бедным. Отмечается и «вятский след» истории рода – в частности, имеются сведения о воеводе А. Н. Урусове, служившем на Вятке в 1696–1698 гг.

Из рода в род передавались представления о патриотизме, храбрости, справедливом правлении предков, закреплялись в семейной хронике, семейных легендах, мифологизации конкретных персонажей. В определенном смысле можно говорить о том, что элемент мифологизации во многом способствовал устойчивости передаваемой традиции и закреплял архетипическую модель усадебной культуры.

Наиболее ярким и значимым в культурном отношении периодом расцвета родовой культурной традиции Урусовых-Шиловских, по мнению диссертанта, была вторая половина XIX в. – этот же период стал началом её кризиса, причины которого раскрывает автор.

Параграф 2.2 – «Семантика “дворянского гнезда” в культурно-генеалогическом контексте», – логически развивая положения предыдущего раздела, представляет характеристику архетипического «ядра» культурной генеалогии, формирующего модель усадебной культуры, с одной стороны, в виде замкнутого, защитного пространства, противопоставленного «общественному» как «природа» – «культуре», с другой – в виде «матрёшки»: как маленькое внутри большого, а с третьей – как принадлежность семейным и иным ценностям (в этом же контексте пушкинское: «птенцы гнезда Петрова»). Внутри идеального «гнезда» все близко друг к другу: люди, вещи, природа, мысли, создающие т. н. «гнездовую культуру» как феномен, который, как полагает автор, формируется генеалогической традицией.

В параграфе рассматриваются основные черты усадьбы как аналога «гнезда» – его архитектурный, ландшафтный облик, жизненные устои. При этом диссертация учитывает все многообразие исследований, посвященных усадебной культуре⁹, однако для автора важен тот аспект, который непосредственно связан с генеалогическим компонентом культуры.

С этой целью в **параграфе 2.2 – «Усадьбы рода Урусовых-Шиловских как пространство ценностных ориентаций русской культуры»** – воссоздается и анализируется целостный облик усадеб Урусовых-Шиловских – имений Куровщина и Глебово. В связи с тем, что усадьбы утратили свой первоначальный облик (в особенности Куровщина), диссертант ре-

⁹ В их числе в частности: Марасинова Е. Н., Каждан Т. П. Культура русской усадьбы // Очерки русской культуры XIX века. М., 1998; Шукин В. Миф дворянского гнезда. Генеалогическое исследование по русской классической литературе. Краков, 1997; и др.

конструирует их на основе архивных материалов, фотодокументов, устных рассказов.

Один из ракурсов исследования связан с историко-культурной реконструкцией родовой истории семьи на основе артефактов. С этой целью осуществлён анализ вещей, находящихся в собственности потомков Урусовых-Шиловских, – тарелки из столового сервиза 1878 г. с изображением герба Васильевых-Шиловских и иконы Казанской Божьей Матери. В частности, по изводу иконы, которая, как удалось установить диссертанту, датируется концом XVII – началом XVIII в. и представляет часть венчальной пары, можно (по наличию на ней шестиконечной звезды Давида) определить её принадлежность письму старообрядцев. Этот вывод совпадает с устными воспоминаниями потомков о том, что православная вера по старому образу была жива в доме князей Урусовых вплоть до петровской эпохи. Приведенный здесь же анализ семантики герба с сервизной тарелки позволил реконструировать еще одну малоизвестную традицию, связанную с оформлением брачных отношений, и восстановить некоторые пропущенные «звенья» в истории рода.

Усадьба Глебово, принадлежавшая Шиловским, стала не только концентрированным воплощением «гнездовой культуры» рода, но и своеобразным центром притяжения искусств. На примере двух поколений Шиловских, владельцев усадьбы на протяжении полувека, можно сделать вывод об особенностях выражения культурных достижений древнего рода.

В этом смысле Глебово можно рассматривать с двух позиций, одна из которых ориентирована на сохранение фамильных традиций, а другая – на открытость новым явлениям художественной жизни и повседневного быта. Это делало её образцом «русской европейскости» нового (по сравнению с XVIII в.) типа. Не случайно А. П. Чехов, гостивший неподалёку от Глебова в имени Бабкино, назвал усадьбу Шиловских «маленьким Версалем». В усадьбе гостили и работали М. Мусоргский, А. Даргомыжский, А. Рубинштейн, П. Чайковский (здесь была начата работа над «Евгением Онегиным» на либретто К. Шиловского), работал усадебный театр, давались концерты. Всё это создавало особую среду, аккумулировавшую ценности и традиции рода.

Таким образом, как показано в диссертации, жизнь усадеб Урусовых-Шиловских демонстрирует пространство ценностных ориентаций русской культуры: дом, семья, родовое гнездо, дух культуры. «Идиллический» хронотоп дворянских «гнезд» культивируясь в усадебной культуре Глебова как пространство «частного», одновременно, как показывает привлечённый материал, служил своеобразным «катализатором» для формирования новых культурных и художественных тенденций даже на этапе «угасания» дворянской культуры.

Глава 3 – «Феномен творческого дилетантизма как проявление культурно-генеалогической традиции русской культуры» – посвящена одной из ярких сторон формирования художественного облика отечественной культуры. Несмотря на то, что дилетантизм, основанный на любительстве, отсутствии профессиональной подготовки в той или иной сфере деятельности, есть явление универсальное, в России оно стало результатом традиции, которая формируется в рамках конкретного рода и в контексте синтетизма художественного сознания, свойственного русской культуре XIX в. В России распространение дилетантизма было связано с образованием новой элиты – дворянства и системой образования в дворянских семьях.

В параграфе 3.1 – «Модель усадебной культуры как основа формирования творческого дилетантизма» – рассматриваются черты усадебной культуры, создающие благоприятные условия для проявления дилетантизма как особенности творчества. В подходе к анализу этого феномена диссертант использует понятие «модель усадебной культуры», имея в виду, прежде всего, комплекс устойчивых, взаимосвязанных элементов, обладающих функциональными характеристиками. Элементами этой модели являются воспитание, образование (преимущественно частное), целостность усадьбы в единстве архитектурно-ландшафтных и природных элементов: аллегоричность усадебных элементов, цветовая символика, норы поведения, тип хозяйствования, символика растительных символов (липа как символ райского благоухания, акация – бессмертия души, дубы – вечности и силы), разделение пространства на домашнее и гостевое. Гармоничная целостность усадьбы отражалась в стремлении столь же гармоничного воспитания и разностороннего образования.

На основе разнообразных источников диссертант делает вывод, что воспитание в семье Шиловских осуществлялось по традиционным канонам. Братьев Константина и Владимира Шиловских окружала творческая атмосфера: их мать М. В. Вердеревская, выпускница Екатерининского института, которую тоже можно назвать дилетантом во всех сферах искусства, держала музыкальный салон в Москве, переводила пьесы с французского, была дружна с многими деятелями искусства, а в усадьбе устраивала чтения, импровизации, театральные спектакли.

Разумеется, это не значит, что всех великих творцов, сформировавшихся в пространстве усадебной культуры, следует именовать дилетантами. Но неоспорим тот факт, что чаще всего обычный, среднего таланта молодой дворянин владел слогом (потому что было модно писать в альбомы, играть в рифмы), проводил досуг с мольбертом, писал простенькие романы для домашних приемов и салонов, переводил с иностранного, занимался коллекционированием, играл в домашнем театре и т. д. И при отсутствии яркого дарования в дворянской среде формировалась т. н. «творческая всеядность», которая и составляла основу творческого дилетантизма.

В параграфе 3.2 – «Деятельность К. С. Шиловского как образец творческого дилетантизма» – впервые в полном объёме рассматривается художественное наследие одного из ярких представителей рода Урусовых-Шиловских. Художественная среда и образование определили характер и направление творческой деятельности К. Шиловского. Диссертант опирается на его переписку с П. И. Чайковским, который давал уроки музыки его брату Владимиру. Несмотря на то, что многие факты его усадебного образования не сохранились, они восстановлены из семейных источников: К. Шиловский участвовал в домашних спектаклях в Глеbove и, более того, театрализовал стиль своего домашнего поведения и быта. Впоследствии, перейдя на профессиональную сцену, он был участником «Московского сценического общества», «Общества любителей художеств» в Москве участвовал в антрепризах, увлекался пирографией и декораторским искусством, экспонировал свои работы. Как полагает автор, попытка создания К. Шиловским своей творческой среды привело к искусственной театрализации реальности и уходу от решения серьёзных проблем организации художественной жизни Москвы. Еще одним из увлечений К. Шиловского была скульптура (в парке имения была установлена его композиция «Моление о чаше»), в редакции журнала «Артист» размещены бюсты великих русских актёров А. П. Ленского и Н. В. Давыдова в исполняемых ролях)

В архиве сохранились образцы литературного наследия К. С. Шиловского, которые в диссертации впервые вводятся в оборот. Это пьеса «Сон в чистом поле», постановка которой (в режиссуре автора) была обращена к историческому контексту патриархальных основ власти, апологетике мудрости и силы власти. Диссертант обращает внимание на жанровую природу пьесы, которая характеризуется жанровой и образной эклектикой аллегорического толка, обрамляющей историю Никиты Добрынича и Царь-Девы, похищенной Кощеем Бессмертным и спасённой доблестным витязем. По мнению диссертанта, пьеса вполне соответствовала политической ситуации в стране и была призвана поддержать политический курс императора Александра III (в частности подписанный им манифест «О незыблемости самодержавия») (1881).

Блестяще владея французским языком, К. Шиловский перевел для Малого театра несколько пьес. Особое внимание обращается на владение автором старофранцузским диалектом и его интерес к средневековой культуре. В этой связи диссертант вводит обнаруженную в архиве поэму К. Шиловского «Конрад фон Фалькенет» (1891), представляющую подражание рыцарскому роману и одновременно включающую аллюзии на миф о Тангейзере, сказочные мотивы из жизни эльфов и фей, риторические описания. Как показывает анализ сюжета поэмы, она вписывается в «статуйный» миф мировой культуры, описанный Р. Якобсоном, а вся по-

эма в целом является образцом эпигонского творчества – начиная от тематики и образной системы и кончая стиливыми подражаниями историческим балладам, былинам, рыцарским романам одновременно и на одном художественном пространстве. Об этом свидетельствуют и другие произведения: «Старинка про славных великих князей святорусских...», пьеса «Леший» и др.

Как правило, явление эпигонства было обусловлено угасанием и распадом идейно-культурных и художественно-эстетических концепций, которые перестают быть ведущими тенденциями развития культуры и вызывают множество подражаний. Художественное творчество К. Шиловского является ярким показателем названной тенденции. В то же время, несмотря на то, что некоторые исследователи относят творчество дворянской молодёжи к наивному искусству (А. Батаев), пример К. Шиловского доказывает, что уровень этой «наивности» был неодинаковым.

Диссертант останавливается на музыкальном творчестве К. Шиловского – сочинителя романсов, среди которых – «Тигрёнок», «Паутина», «Цыганка» и многие другие, популярные в музыкальной среде конца XIX в., а также характеризует особенности творческих взаимоотношений с П. И. Чайковским.

Специальное внимание отводится «Курсу лекций по театральному гриму» (1888–1889), написанному К. Шиловским для студентов театральных заведений. Будучи первым учебным пособием по этому предмету, предназначенным для образовательной сферы, книга имела большую методическую ценность. Здесь были даны подробные рекомендации по составлению схем грима для разных возрастов и национальностей и с учётом личных качеств актёра и анатомических характеристик лица. И несмотря на то, что говорить об оригинальности этого сочинения можно лишь относительно (во многом это была переработка немецкого пособия Я. Альтмана «Маска актёра») и что она вызвала резкую критику артиста А. П. Ленского (диссертант обращается к этой полемике), характер переработки свидетельствует о серьёзном отношении к педагогике театрального дела. Об этом свидетельствует и тот факт, что в 1909 г. на основе учебника К. Шиловского был написан курс С. Рассохина «Гримировка. Практическое руководство театрального грима» (1925), который и по сей день используется в театральных вузах.

Таким образом, на основе исследования творческого наследия К. Шиловского диссертант обозначает ведущие черты художественного дилетантизма дворянской культуры XIX в.: доминирование национальной и этнографической тематики (отечественной и западноевропейской); отсутствие системы серьёзной профессиональной подготовки при наличии среднего уровня таланта, художественная эклектика, эпигонская природа творчества; ориентация на массового зрителя, читателя, слушателя (по-

следняя особенность – свойство времени рубежа веков и стремительного развития массовой культуры).

В параграфе 3.3. – «Роль преемственности в передаче культурного наследия “родовых гнезд”» – прослеживается судьба рода Урусовых-Шиловских в XX в. В центре внимания – творческая деятельность Т. К. Шиловской, продолжившей традиции своего отца и рода. Романсы на её музыку исполняли Ф. Шаляпин, Н. Обухова, А. Вертинский, в наши дни – О. Погудин. Её брат, А. К. Шиловский, тоже стал актёром, но, будучи дилетантом, также пробовал свои силы в разных видах художественной практики – режиссуре, живописи, композиторской деятельности. В архивах потомков хранится рукописный альбом А. К. Шиловского под названием «Путешествия вокруг света в песнях...» с иллюстрациями автора. Каждый лист альбома содержит рисунок с фольклорной или сочинённой песней, причём в большинстве случаев на языке того народа, которому посвящена страница. Его дочь, Марина Шиловская (Янышева), продолжая творческую линию рода, получила уже профессиональное музыкальное образование и пела в хоре Большого театра. Её младшая дочь Елена после окончания Школы-студии МХАТ стала актрисой.

Несмотря на то, что потомки Урусовых-Шиловских пережили катастрофы XX столетия и были разделены временными и пространственными границами, все они являлись хранителями семейной духовной традиции, передавая её своим детям.

Самый известный в наши дни потомок Шиловских – праправнук К. С. Шиловского – Вс. Шиловский, актёр и режиссёр театра и кино (р. 1938), творчество которого ещё ждёт своего исследователя. По стопам отца пошёл его сын Илья Шиловский (р. 1970), режиссёр, актер, сценарист.

В *Заключении* подводятся итоги исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Проведенное исследование подтвердило актуальность темы. Разновариантное понимание предмета и объекта генеалогии ведет к поиску наиболее адекватной методологии изучения рода. Генеалогия может быть рассмотрена и как метод, и как самостоятельная интегративная дисциплина, сфера которой включает целый комплекс составляющих: историю, культуру, этико-эстетический и иные факторы. В единстве названных характеристик генеалогия составляет важный аспект историко-культурных исследований.

С помощью культурно-генеалогического подхода удалось выявить основные доминанты, формировавшие культурное наследие рода Урусовых-Шиловских и обеспечившие трансляцию духовных ценностей из поколения в поколение. Показано, как постепенно представители рода начинают отходить от обязательной административной и военной службы и создавать свой культурный мир, складывающийся в границах «родовых

гнёзд». Важными сторонами этого мира были творческий дилетантизм, стремление к всесторонней художественной деятельности. Занимаясь разными сферами художественной деятельности, Шиловские-Урусовы оставили заметный след в культуре страны.

Между тем, многие стороны предложенной темы нуждаются в развитии и дальнейшей разработке. В частности, работа нуждается в расширении хронологических рамок и введении в научный оборот новых имён, связанных с современной культурой.

В число важных задач входит поиск новых материалов, связанных с судьбой представителей рода Урусовых-Шиловских за границей, судьба которых неотрывна от судеб русской культурной эмиграции. Но уже сейчас по немногим разрозненным источникам можно сделать вывод о том, что многие стороны и достижения культуры русского зарубежья связаны и с представителями этого рода.

Кроме того, исследование можно продолжить с целью дальнейшего изучения генеалогических аспектов культуры, относящихся к множеству других, не менее замечательных представителей отечественной интеллектуальной и творческой элиты России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включённых в реестр ВАК

1. **Тарасова, Е. А.** Роль генеалогической традиции в развитии усадебной культуры [Текст] / Е. А. Тарасова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 2(1). – С. 108–110.

2. **Тарасова, Е. А.** Генеалогия как сфера культурологии [Текст] / Е. А. Тарасова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 3(4). – С. 114–117.

3. **Тарасова, Е. А.** Явление дилетантизма в культуре конца XIX в., на примере жизни и творчества К. С. Шиловского [Текст] / Е. А. Тарасова // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2011. – № 11.5. – С. 1454–1463.

В других изданиях:

4. **Тарасова, Е. А.** Память о деде [Текст] / Е. А. Тарасова // Сквозь границы: Культурологический альманах. – 2008. – № 7. – С. 224–227.

5. **Тарасова, Е. А.** История одной фамильной реликвии: в поисках фактов [Текст] / Е. А. Тарасова // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы первой междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. студ., аспирантов, молодых ученых, педагогов и преподавателей (1–4 июня 2011 г.): в 2 ч. / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – Ч. 1. – С. 159–162.

6. *Тарасова, Е. А.* Вклад К. С. Шиловского в театральную-музыкальную и художественную культуру России [Текст] / Е. А. Тарасова // Развитие общественной мысли в России: современные и исторические аспекты: сб. материалов науч.-теор. конф. (г. Киров, 11 апреля 2009 г.). – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2009. – С. 59–61.

7. *Тарасова, Е. А.* Творческий синтез как особенность дилетантизма в дворянской культуре конца XIX в. (на примере К. С. Шиловского) [Текст] / Е. А. Тарасова // Литература в искусстве, искусство в литературе – 2011: сб. науч. ст. – Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2011. – С. 13–23.

8. *Тарасова, Е. А.* Роль дилетантизма в дворянской культуре конца XIX в. (на примере деятельности К. С. Шиловского) [Текст] / Е. А. Тарасова // Актуальные проблемы гуманитарных наук глазами молодых ученых: сб. науч. ст. – Киров, 2011. – С. 57–66.

7

Подписано в печать 25.04.2012 г.
Формат 60×84/16.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,3.
Тираж 100 экз.
Заказ № 110.

Отпечатано
в полиграфическом цехе Издательства ВятГГУ,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674